

ИМЕНИННИК О ШОУ-БИЗНЕСЕ, ПОПСЕ И СЕБЕ, ЛЮБИМОМ

Продолжение. Начало смотри на первой странице МузПравды.

– Вы столько лет в шоу-бизнесе, кем вы себя ощущаете по жизни: артистом, продюсером или бизнесменом?

– Скорее артистом и продюсером. Только не бизнесменом. Хотя и говорят: шоу-бизнес, но для меня главное – шоу, бизнес – это потом.

– У вас нет ощущения, что в прошлой жизни вы были певцом?

– Я никогда об этом не задумывался, но по природе я, видимо, действительно певец.

– Как насчет того, чтобы запеть?

– Сейчас все лезут на сцену, даже продюсеры начинают петь.

А я в свои юношеские годы, имея неплохие вокальные данные, уж точно сумел бы

Я всегда обращаю внимание на одежду и особенно аксессуары. Я всегда смотрю, у кого какие часы, галстук, ботинки. Потом уже смотрю, какой пиджак и все остальное. У меня есть свои слабости: я очень люблю костюмы от Жана-Поля Готье. Они редко на мне хорошо сидят, то малы, то велики, но глаза у меня всегда загораются, когда я вижу вещи от Готье, и я ужасно расстраиваюсь, если мне не подходит то, что я выбрал. Впрочем, глаза у меня постоянно загораются, когда я захожу в хороший бутик. Я готов скупить все, что есть, поход в бутик занимает два, три часа, и ухажу с кучей покупок, которые потом лежат или висят в гардеробах, ждут своего часа. У меня одних галстуков порядка ста пятидесяти штук.

Я меняю костюмы в зависимости от настроения. Яркие цвета не люблю. У меня есть костюмы светлых тонов, мне нравятся модные, красивые цвета, но все же я отдаю предпочтение черному. Я одеваюсь, ориентируясь исключительно на собственный вкус. Важно, чтобы вещь мне нравилась. Часто приходится слышать, что я Влада научил красиво одеваться. Это неправда. Я сам удивляюсь его вкусу. Он всегда безошибочно выбирает самые стильные вещи.

Когда я бываю в Нью-Йорке, я отдаю все свободное время Бродвею. Там столько театров, сколько не насчитаешь по всей России, и везде аншлаги. Может, причина в том, что у них жизнь проще, люди хотят развлекаться, отдыхать. Может, им просто этот жанр по душе. В любом случае, они в театр приходят не в униформах от фирмы "Адидас", а в костюмах с белыми рубашками, вечерних платьях. Приходят веселые и уходят веселые. А у нас зрители из театров уходят уставшие и озабоченные мыслью, как добраться до своего спального района.

Ю.А об одежде – Сташевскому и его жене.

Ю.А. о музыкальном театре – Филиппу Олеговичу Янковскому

это сделать, но о певческой карьере никогда всерьез не думал, хотя, когда учился в школе, пел в хоре, и моя любовь к музыке выражалась не только в коллекционировании записей и пластинок, но и моем непосредственном участии в создании первой отечественной рок-группы.

– Выбор артистов, с которыми вы работаете, строится на интуиции или анализе?

– Интуиция – хорошее качество для продюсера. Но главное – это все-таки знание людей, законов общественного развития, социологии. Грамотный анализ важнее, хотя интуиция меня пока что ни разу не обманывала, и мои внутренние ощущения всегда совпадают с результатами профессионального анализа.

– Какие изменения произойдут в шоу-бизнесе, если удастся покончить с аудиопиратством?

– Победить аудиопиратство можно только экономически. Никакие законы здесь не помогут, никакие санкции прокурора. У нас в стране все это не работает. Я знаю, как победить аудиопиратство, многое здесь зависит от политики цен. Наша страна, хотя и относится к разряду крупных держав, но, по сути, страна "третьего мира". Пиратство здесь развито, как в Африке, Китае или других развивающихся странах. Победить его путем репрессивных мер, обысков, изъятий – невозможно. Грубо говоря, надо самим

выпускать пиратскую продукцию, только хорошего качества. Сбить этот рынок можно только снижением цен.

– А какова, с профессиональной точки зрения, перспектива развития шоу-бизнеса?

– Работать становится все сложнее и сложнее. В обществе идут активные процессы. Мешает нестабильность в политике, экономике, обнищание населения. Я думаю, что процесс дальнейшего развития шоу-бизнеса будет болезненным. На данный момент рынок резко упал по сравнению с 1996 годом, который можно считать кульминационным в истории постсоветского периода. Потом рынок пошел на спад, и конца этому падению не видно. Все вокруг хиреет, денег нет даже у государства, а шоу-бизнес – такая же отрасль народного хозяйства, как и любая другая. Существовать сам по себе он все равно не может.

– А если эта отрасль окончательно загниет и профессионалы от шоу не смогут больше зарабатывать, поскольку, выбирая между зрелищем и хлебом, человеческий организм все же предпочтет еду, что вы будете делать? Все бросите и найдете себе другую сферу применения?

– Нет, я в любом случае буду работать в шоу. Мир не без добрых людей, существует же шоу-бизнес сейчас. Пока есть спонсорские инъекции и можно найти деньги на хороший проект или акцию, все не так уж плохо. Люди получают зрелище, а артист имеет возможность работать.